

Т.Р.Н: ВЕРШИНА

Мария Бэйсеу

12+

Мария Бэгшоу

Три вершины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59147664

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04007-6

Аннотация

Юная девушка, отправляясь в горы с друзьями, даже не подозревает, какие невероятные события и судьбоносные встречи ее ждут. В какой-то момент путешествие пойдет совсем не по плану, а тонкий мир станет ближе, чем кажется. Но поможет ли это обрести утраченное тем, кто потерял самого себя, но пока сам этого не понимает? Мистическая и завораживающая стихия Горного Алтая увлекает нас вместе с героиней книги, играя беспокойным потоком человеческих чувств. Но в конце концов она наполнит каждого своим светом.

Содержание

Предисловие от автора	4
Глава 1	6
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Предисловие от автора

Моя дорогая мама. Мне жаль, что я не смогла собраться и закончить эту книгу раньше. Представляю, как бы ты бережно погладила переплет своей загорелой и чуть зазубренной от работы в саду рукой и удивилась, увидев имя автора... Наверное, расстрогалась бы, забыв смахнуть счастливые слезы. Я знаю, ты всегда в меня верила, хоть и страшно боялась, что у меня что-то не получится и я буду переживать. У меня получилось, мама. Я рада и горжусь, что довела начатое до конца в память о тебе. Спасибо тебе за эту жизнь, в которой оказалось столько прекрасного и волшебного. И в которой для меня есть хорошее место.

Мой дорогой папа. Ты помнишь ту серую тетрадку с моими детскими стихами? Думал ли ты тогда, что твоя дочь вырастет, уедет жить за границу и будет писать книги? Ты не узнаешь фамилии на обложке, но уловишь между печатных строк ту красоту, которую именно ты учил меня видеть. В макушках сосен, тянущихся к небу из глубины леса, где мы любили с тобой гулять. В пених иволги и едва уловимом шепоте лесных трав. В горячих летних закатах, которые с легким шипением окунали уставшее солнце в прохладу Обских вод... Мне жаль, что я так мало знала тебя, но я чувствую, мне досталось от тебя лучшее и ценное.

Спасибо тебе за талант, папа. Эта книга в твою честь.

Мой дорогой читатель. Эта история абсолютно не автобиографична, но в ней очень много личного и глубокого. Здесь есть чувства и переживания, которые я, пожалуй, могла бы разделить со своими героями. Оттого я так их люблю.

События книги разворачиваются в местах, воспоминания о которых мне дороги. Я хотела бы провести тебя теми тропами, которыми когда-то ходила сама. Я буду рада, если ты увидишь то же, что видела я, и твое сердце так же учащенно забьется, удивляясь тому, как прекрасен и невероятен мир вокруг.

Но при этом, моя история – не экскурс в конкретное место и культуру конкретного народа. Это всего лишь декорации, в которых также есть место художественному вымыслу. Она больше про близость к чему-то естественному и настоящему, про родительскую любовь, отношения и безграничные возможности поиска самого себя.

Желаю вам захватывающего путешествия и удивительных открытий.

Глава 1

Маршрутка резко вильнула на повороте и, кряхтя, поскреблась на перевал. Серпантин по-змеиному опутывал гору: то нырял в узкие разломы между камнями, то выбирался к самому обрыву. На последних виражах уже невозможно было оторваться от мутных окошек, захлебываясь от восторга, хорошо сдобренного адреналином.

Добравшись до смотровой площадки на самом верху, водитель наскоро заглушил ополоумевший двигатель и объявил десятиминутную остановку. Пассажиров долго уговаривать не пришлось: ехали больше шести часов и каждому хотелось хоть немного размяться и полюбоваться видами с перевала.

Алиса выпрыгнула из машины последней и с удовольствием потянулась, позволив ветру взъерошить ее рыжие кудряшки и игриво пробежаться по затекшей спине.

«Наконец-то свежестью повеяло. А ведь хорошо...» – думала она, щурясь на уставшее солнце. До ершистых зеленых склонов ему оставалось еще прилично, но казалось, что плавающий диск готов сорваться в хвойную прохладу уже сейчас.

– Лиска, ты чего там? Давайте сюда, все вместе! – Пухленькая активная блондинка и двое парней уже облюбовали живописный кусочек смотровой площадки и жались друг к

другу, пытаясь уместиться в камеру телефона с расстояния вытянутой руки.

– Очень концептуально, – ухмыльнулась Алиса. – Одни ваши морды в кадре, даже гор не видно. И ради этого фото стоило ехать шестьсот километров?

– Ладно, не умничай, – фыркнула блондинка.

Но подруга уже не обращала на нее внимания. Она подошла к самому краю, вдохнула полной грудью звенящий от кислорода воздух и прошептала:

– Как же красиво...

Буквально в нескольких сантиметрах от ее ног, сразу за хлипким ограждением, площадка обрывалась крутым склоном. Внизу блестела, свернувшись петлей, дорога, а дальше волнами бежали хребты. К горизонту очертания становились все слабее, и уже было не разобрать, где они сливаются с сиреневыми перьями облаков. Но именно от этой смывтой границы невозможно было оторвать взгляд. словно чувствуя какой-то едва уловимый зов, мысли сразу улетали туда, к самым дальним вершинам, которые соединились с небом в своей вечной любви. И так хотелось раскинуть руки и рвануть птицей в этот простор, одуреая от свободы

– Это не Чике-Таман, а Черт-Атаман, сорок восемь грехов...

Алиса вздрогнула. С Дэном они познакомились только вчера, но его попытки произвести впечатление уже начали выводить ее из себя. И особенно раздражали вот такие «вы-

ступления эрудита» с заученными для нужного случая фразами, которых Алиса за всю дорогу уже наслушалась немало. Однако совсем игнорировать парня тоже было как-то невежливо.

– Что, прости?

– Ямщики так раньше поговаривали про этот перевал. Дорога не из простых. Лошади убивались, да и люди тоже. Ее перестраивали несколько раз. Вон там раньше, до восьмидесятых годов, путь проходил, видишь?

На противоположной стороне склона действительно угадывались очертания старой тропы – более крутой, с частыми зигзагами. «Похоже на модную стрижку с выбритой дорожкой», – подумала про себя Алиса, а вслух выразительно протянула:

– Да-а, круто.

Но Дэн иронии не заметил. Польщенный хоть какой-то реакцией, он приготовился было рассказать что-то еще, но звонок мобильного нарушил его ораторские планы.

Не сказать, что Алисе было неинтересно. От кого-нибудь другого, менее манерного, она бы с удовольствием послушала и про перевал, и про что угодно. На Алтай девушка приехала впервые, но сразу поймала ощущение, будто вернулась домой, насколько здесь было хорошо, спокойно и радостно. Может, погода располагала, а может, и правда притягивали отцовские гены...

Пока Денис разговаривал с кем-то по телефону, из придо-

рожного кафе вернулась запыхавшаяся блондинка.

– Мы шашлык заказали, Егор ждет. Водитель наш там тоже присел, так что успеем.

– Орешина, у тебя, как обычно, все под контролем. – Алиса, поддавшись порыву, обняла подругу. – Как хорошо, Катя. Наконец-то ты меня сюда вытащила.

– А я тебе давно говорила: ерунда твоя за граница. Пляжи да дискотеки. А здесь такая природа, лошадки – и наше все, родное. Только Денискина авантюра меня смущает. Поехали бы с моей турфирмой, все-таки проверенный вариант.

– Ага, и группы по двадцать человек, и ходить строем. Нет, Орешек, я лично поддерживаю вариант с частниками. Своя компания и полная свобода. Меня в этой аванюре больше всего смущает сам Дениска.

Катя хотела было осадить подругу, но посмотрела на Дэна, который, деловито насупив брови, решал какие-то вопросы «со своим человеком», и закатилась смехом вместе с Алисой.

Как раз в этот момент организатор похода закончил переговоры и вернулся к девушкам, даже не догадываясь, кто стал причиной их безудержного веселья, и, не выходя из образа, отпарировал:

– Хорошее настроение – это отлично! Айдар отзвонился. Ждет нас, лошади готовы, завтра выходим. А сегодня – банька, сытный ужин и крепкий здоровый сон.

– Кто тут сказал слово «ужин»? – Егор как раз подоспел с

четырьмя аппетитными шашлыками на бумажных тарелочках.

– Черт, с вами никакого режима, давай сюда! – Алиса взяла у него из рук одну порцию. – Боже, горы, мясо, свобода – что еще надо для счастья! Ммм, шашлык обалденный.

– Так, кажется, наш шеф идет, – заторопила Катька. – Поди пустит в машину с шашлыком?

Ребята забрались в салон. Проголодавшиеся с дороги пассажиры почти все запаслись перекусами – маршрутка превратилась в передвижное кафе. На сытый желудок время, оставшееся в пути, пролетело незаметно.

– Купчегень, кто спрашивал? Подъезжаем, – нараспев объявил водитель.

Зычный голос выдернул всю четверку из забытья. Ребята, как по команде, заерзали и стали тянуть шеи к окну. Дорога из Новосибирска была такой долгой – ночь в автобусе и полдня в маршрутке, – что возможность сменить автотранспорт на что-нибудь другое радовала несказанно.

Наконец машина остановилась. Парни выскочили первыми и помогли выбраться девушкам. Айдар, крепкий алтаец лет двадцати пяти, уже ждал их на остановке. Перекинувшись парой фраз с водителем, он помог достать вещи из багажного отделения и махнул куда-то в неопределенном направлении:

– Пойдемте, нам вон туда.

С этими словами проводник подхватил один из рюкзаков

и зашагал по дороге.

– О, мне повезло, – хихикнула Катька, это были ее вещи. – Айдар, а долго идти?

– Пятнадцать алтайских минут. – Он обернулся и пошел задом наперед, оценивающе разглядывая своих гостей.

Взгляд его задержался на Алисе, она ухмыльнулась в ответ:

– Не упади там...

Первая красотка факультета журналистики прекрасно знала, что нравится мужчинам, но привыкла общаться с ними свысока. Особенно с новыми знакомыми. Ей казалось, что так она доходчиво обозначает свои границы.

Внезапно Айдар остановился и шагнул ей навстречу.

– Давай! – Не дождавшись ответа, он стащил с нее рюкзак и набросил на второе плечо.

– А не надорвешься?

– Надорвусь – завтра меня в походе понесешь! О-о-о-ой, косметики набрала, не поднять. – Алтаец картинно прогнулся под вторым рюкзаком и, уже не обращая внимания на вскипевшую было Алису, снова пошел впереди компании. – Вон мой дом, где узик стоит.

Только зашли в ворота, под ноги им бросилась черно-белая лайка. Егор скинул рюкзак, присел на корточки и сразу стал легкой добычей. Здоровый пес тут же свалил его с ног и расцеловал в обе щеки.

– Кутай, ой! – Хозяин топнул на собаку ногой, та отскочи-

ла, поджав хвост и виновато улыбаясь. Но далеко не отошла.

– Что-то Кутай у вас совсем не сторожевой, – засмеялся Егор, поднимаясь и отряхивая штаны.

– Так он и не должен. – Айдар скинул рюкзаки у крыльца и захлопал по карманам в поисках зажигалки. – Он охотник. Во дворе любому рад, продажная душа. Но в тайге цены ему нет. С барсуком один на один бьется, видишь, сколько шрамов на носу.

– Я думал, ваши собаки только выслеживают. – Денис тоже кинул рюкзак на крыльцо и хотел было присесть на ступеньки, но тяжелая дверь дома со скрипом отворилась. На пороге появился седой невысокий алтаец.

– Здра-а-авствуйте, гости дорогие! – Улыбка у него была такая же открытая и заразительная, как у Айдара. А глаза добрые и лучистые.

– Батя мой, дядь Юра, – представил отца Айдар]. – Вон у бати две лайки были. Тайга, мамка Кутая, и Пума. Так они вдвоем барсука выслеживали, одна в нос вцеплялась, другая в зад. И так ждали охотника.

– А как так научили?

– Собаки друг у дружки учатся, сами. Молодых берут с опытными на охоту. Но эти две шибко умные были, сами как-то такую комбинацию придумали...

Солнце уже скрылось за горой, и хотя еще было светло, воздух как будто стал гуще. Дымок над баней, далекий звук бензопилы, редкие окрики с соседних дворов... Все это

успокаивало и погружало в приятное бездумье. Алиса стояла чуть поодаль, привалившись к какому-то навесу, и наблюдала, как отец и сын в одночасье завладели вниманием остальных. Изначально она сама была настроена к местным осторожно, но в компании этих двоих, к удивлению, почувствовала себя легко.

– Дай-ка, доча... – Алиса вздрогнула от непривычного обращения. Даже отчим никогда так ее не называл. Дядя Юра легонько отодвинул ее за плечо, открыл дверь, у которой она стояла, и нырнул в сарайку.

– Баню-то я вам натопил, можете уже идти! – донеслось из глубины. – Сейчас веник только новый достану.

– Пойдемте, покажу, где спать будете. – Айдар затушил сигарету и потащил рюкзаки в дом.

Банька была жаркой, с дурманящим ароматом горных трав и живого дерева. Уставшие девчонки наскоро смыли дорожную пыль и вернулись в дом, уступив место ребятам. В комнате Алиса сразу рухнула на диван, а Катя уселась сортировать вещи.

– Катюх, да брось суетиться, завтра утром все и соберем. Айдар сказал, все равно переключивать надо будет в конные сумки. – Алиса приподнялась на локте, глаза ее вдруг сверкнули. – Расскажи лучше, как у вас с Егором. Он вроде классный.

– Так, минуточку... – Катя бросила очередной пакетик, уперла руки в бока и метнула подозрительный взгляд на по-

другу.

– Но я серьезно. Почему ты нас раньше не познакомила?

– Потому и не познакомила, – буркнула Катя и снова принялась перетряхивать вещи.

– Орешина, ты шутишь? Нет, ну-ка, посмотри на меня! Ты правда думаешь, что я стала бы уводить у тебя Егора? Да даже если бы он был в моем вкусе, я что, совсем, по-твоему, берегов не вижу? Вот это, знаешь, обидно, подруга.

– Лиска, ну прости. Но ты же сама видишь – мужики от тебя балдеют. Я знаю, что Егор не твоего уровня кавалер, но...

– Здрасьте! Я тут вообще при чем? Егор в твоём вкусе, ты – в его. Кстати, для программиста он очень адекватный, и шутки у него прикольные. Не то что у некоторых. Зачем вы вообще позвали с собой этого... Дениса?

– Ну, во-первых, он организатор тура. – Подруги как по команде прыснули со смеху. – А во-вторых, Лис, я с Егором, а ты?

– Боги-и-и-и... – Алиса закатила глаза. – Ну зачем? Зачем мне обязательно кто-то нужен, тем более сейчас?

– Я просто хочу помочь тебе найти нормального парня...

– Он нормальный? Держу пари, у него свой секретный пи-кап-канал на ютубе и сводная таблица, в которую уже попали все его однокурсницы.

– Не передергивай.

– Ну хорошо. Тогда скажи, я просила тебя мне помогать?

– А ты и не попросишь. И останешься одна. Красивая, но одинокая дура с километрами ног и третьим размером. Ну или найдешь себе очередного Мишу и будешь опять грызть подушки ночами.

Последняя фраза разорвала воздух как свисток закипевшего чайника. Алиса резко встала с дивана.

– Михаила Александровича не надо трогать, хорошо? – Ее голос непривычно дрогнул, словно горло царапнула льдинка. – Что-то здесь дышать уже нечем. Пойду на воздух.

– Лиска-а-а... – заныла Катя.

Она поняла, что перегнула палку, несмотря на то, что Алиса была, пожалуй, единственной, кто мог хоть сколько-нибудь терпеть ее навязчивую заботу и прямоту. Но Михаил Александрович, похоже, все еще был неприкосновенной темой...

Алиса вышла во двор. На перилах кто-то оставил пачку сигарет. Проскочила мысль закурить, но девушка тут же отогнала ее, вдохнув поглубже чистый вечерний воздух. В нем смешались чуть резкий аромат луговых трав, возбужденный ночной росой, запах дымка от березовых дров и теплых вздох только что испеченного хлеба. Должно быть, именно так пахнет покой, точка начала, отчий дом. Ничего этого Алиса прежде, конечно, не чувствовала в стенах своей городской квартиры...

Нежно-розовый цвет закатного неба постепенно сдавался, сжимаясь под тяжестью фиолетовой мглы, ползущей с во-

стока. Кое-где уже поблескивали первые звездочки. Деревня успокаивалась, распадаясь на отдельные звуки: лай собак и мычание коровы вдалеке, скрип ворот и глухое уханье топора.

Из бани доносился плеск воды и улюлюканье. Ребята, похоже, отрывались по полной. Алиса прислонилась к дверному косяку и закрыла глаза.

Михаил Александрович преподавал психологию в университете, где учились подружки. Практически вся группа сразу запала на молодого симпатичного преподавателя. Психолог, казалось, был готов к специфике «женского» факультета. Элегантно острил, добродушно отшучивался, делал аккуратные комплименты, но не забывал при каждом удобном случае ловко вворачивать слово «субординация».

Алиса не планировала поддаваться всеобщему безумию, но шарм Михаила Александровича был настолько силен, что она приняла эти чувства как временную неизбежность. История так и осталась бы в зарисовках на партах, если бы уважаемый преподаватель и примерный муж сам не воспылал страстью к самой эффектной студентке курса.

Несмотря на природную красоту и отточенные кошачьи манеры, Алиса в свои двадцать лет, как это ни парадоксально, еще не имела опыта в любовных отношениях.

Она как-то автоматически приняла мамину точку зрения, что одноклассники «недотягивают до ее уровня». В универ-

ситете уже по привычке отшивала ровесников. А тем временем претендентов на ее сердце и все остальное было немало.

Но со временем однокурсники, один за другим получая отказ, пришли к выводу, что птица такого полета общается исключительно с «папиками». А будущие журналистки, захлебываясь от зависти, этим же объясняли наличие брендового гардероба и каникулы исключительно за границей.

Но на «папиков» у девушки была стойкая аллергия – цену себе она знала лучше, чем предполагали недоброжелатели. А вещами и путевками щедро одаривал отчим – в благодарность за это Алиса не лезла в их отношения с матерью.

Разумеется, внимание Михаила каждую лекцию путалось в огненных кудрях. На беду, Алиса искренне заинтересовалась психологией, поэтому семинары превращались в пытку. Надо отдать ему должное – преподавал он захватывающе, с авторским подходом. Любознательная студентка с жаром бросалась в дискуссии, задавала кучу вопросов, а после звонка закидывала его своими инсайтами, сопровождая до самого деканата.

Казалось, девушка решила сублимировать чувства к преподавателю в изучение его предмета. Даже Катька заподозрила неладное, наблюдая, как обычно безразличная к образованию Алиса с головой углубилась в новую дисциплину. Бросила курить и даже дерзить перестала.

Михаил держался как мог. Закрутить роман со студенткой было не только выше его моральных принципов – год

назад он расписался с племянницей ректора, и карьера шла в самом лучшем направлении практически без его участия. Нет, жену он, разумеется, любил, хотя отношения у них были специфические. Детей она не хотела, с его друзьями не общалась, отдыхать предпочитала в Азии, тогда как Михаил сходил с ума по горным лыжам. Но как ни странно, она и не настаивала на совместном отдыхе.

И надо же было такому случиться, что после зимней сессии он купил билеты именно в Австрию, именно в Гальтюр. И в первый же день столкнулся у подъемников со своей любимой студенткой.

Ну, а дальше как по нотам. Белоснежные горы, скорости на виражах, иностранная речь вокруг и бесподобные коктейли в местных барах – когда так кардинально меняются декорации, быстро забываешь, кто ты есть на самом деле. На вершине горнолыжного спуска слово «субординация» казалось таким же нелепым, как исполнение «Гаудеамуса» в бане.

Михаил плюнул на все и просто наслаждался обществом красивой девушки. Целыми днями они летали наперегонки по склонам, а вечером гуляли по нежно освещенным дорожкам курорта или отжигали на дискотеках. Алиса растворилась в каком-то пьянящем счастье. Ее обезоруживало странное чувство, плывущее откуда-то из детства. Когда ты знаешь: в какую бы секунду ни упала – тебя всегда подхватят сильные руки. Она, мурлыча, куталась в эту мужскую заботу, как в австрийский плед, пила кофе с зефирками и с обо-

жанием смотрела на Мишу, такого умного и доброго. Тогда ей показалось, что она не простит себе незавершенного гештальта, и в ночь перед отъездом осталась у него в номере.

Часто нас толкает в спину непоколебимая уверенность в том, что ты, как взрослый и рассудительный человек, отдашь себе отчет в своих поступках и принимаешь ответственность за них. Так думали и Алиса с Михаилом, возвращаясь из Австрии разными рейсами. На практике все оказалось сложнее.

Алиса впала в уныние, как только начался семестр. На парах лишний раз боялась взглянуть на Михаила. Она вообще предпочла бы не ходить на лекции, но не хотела портить статистику любимому преподавателю. А он машинально продолжал ставить хорошие оценки, хотя на семинарах ее давно уже не было слышно. Ей казалось, что так он пытается загладить какую-то вину. Хотя Алиса, разумеется, ни в чем его не винила.

Она уверяла себя, что никогда не хотела лезть в его жизнь, но в глубине души маялась и мечтала, чтобы он нашел предлог, попросил ее задержаться после пары и поговорил хоть о чем-нибудь.

Михаил держался отстраненно, насколько это было возможно. Все самое главное они сказали друг другу в аэропорту. Это пресловутое «ты же все понимаешь...», будто написанное жирным шрифтом, стояло у Алисы перед глазами весь семестр, который тянулся как бесконечный непогожий

день.

Но когда Катя, уже отчаявшись вернуть подругу к жизни, предложила после летних экзаменов поехать на Алтай, та вдруг согласилась. Алиса никогда не была сторонницей внутреннего и тем более дикого туризма, но на тот момент ей нужно было как-то сломать шаблон и вытряхнуть себя из коматозной тоски. А еще она вдруг поймала себя на том, что давно надо было съездить и увидеть своими глазами те самые горы, в которых вырос и которыми бредил ее отец. Мама, конечно, была этому совсем не рада, но видя, с каким рвением дочь, всю весну проходившая привидением, начала собирать рюкзак, махнула рукой.

– Ли-и-и-ис... – Тяжелая дверь дома, хрипло крикнув, приоткрылась, и оттуда осторожно высунулся кончик носа.

Казалось, чувству вины подруги вторили даже несмазанные петли – в их скрипе было столько же скорби, сколько и в Катькином голосе. Алисе тут же стало ее невыносимо жалко: «Ну чего я на нее накинулась? Как будто первый день знаю, какая она балаболка...»

– Ладно, выходи, вражина, – улыбнулась она.

Кате особого приглашения и не требовалось. Она пулей вылетела из дома, бросилась на шею подруги и затараторила уже формальные извинения.

– Только давай договоримся, – мягко отстранила ее Алиса, – тему вашего дружка мы закрыли. И тему моих личных отношений тоже.

– Конечно, как скажешь, – с готовностью согласилась Катька и тут же загадочно сощурилась: – Только если ты сама не захочешь вернуться к этим темам.

Алиса усмехнулась и покачала головой – перевоспитывать подругу было бесполезно.

– Кстати, смотри, что нам дядь Юра подарил. – Катя пошарила в кармане и вытащила два резных деревянных магнитика. – Это племянник его, оказывается, сам делает. Вот этот, с конем, я себе заберу, а этот – тебе.

Она протянула Алисе магнит в форме трехрогой вершины, с надписью «Алтай. Уч-Энмек». Название показалось Алисе знакомым, хотя она мало что знала про местную географию. Девушка задумчиво крутила в руках безделушку, пытаясь вспомнить, где могла его слышать.

– Чего хмуришься, не нравится, что ли? – насупилась Катька. – Ну хочешь, коня возьми тогда.

– Нет, что ты, мне очень нравится, спасибо. Пойдем в дом, наверное, ужин уже готов.

Пока все доедали наваристое жаркое и обсуждали планы на следующий день, Алиса тихонько встала из-за стола и ушла в комнату. Достала из рюкзака небольшой пакет – там были аккуратно сложены те немногие вещи, которые достались ей от отца. В основном мама сразу все выбросила при переезде. Блокнот с непонятными записями и старое черно-белое фото отдала ей бабушка. Она помогала собирать сумки и припрятала что-то наобум, подумав, видимо, о внуч-

ке. Алиса хранила эти вещи как единственную память и была уверена, когда-то они ей пригодятся. Собираясь на Алтай вместе с Катей, она сразу положила их в сумку. Не сказать, что девушка рассчитывала что-то узнать об отце в эту поездку, – республика, конечно, маленькая, но шанс вот так, с ходу, встретить там каких-то его знакомых тоже невелик. Скорее, Алиса взяла эти вещи как некий талисман, хотя смутная надежда в глубине души все же заскреблась.

Она вытащила из пакета фотографию. На ней какой-то алтаец, улыбаясь, стоял на фоне трехрогой вершины. На обороте было написано «Уч-Энмек, 1998». Бабушка говорила, что фото, вероятнее всего, сделал отец. По крайней мере, почерк был его. Можно было бы показать сейчас это фото родителям Айдара – вдруг это шанс. Но Алиса почему-то передумала, словно испугалась, что первый же ответ разочарует в дальнейших поисках. Она вздохнула, поджав губы, и сложила вещи обратно в пакет, сунув туда же магнитик. «Пусть все идет, как идет», – как-то само собой промелькнуло в голове.

Глава 2

Утром ни один будильник не прозвенел. Все проснулись одновременно по какому-то внутреннему сигналу, минут за двадцать до выставленного в телефонах времени.

Ночью низкий алтайский дом словно придавил своей тишиной, запахом сухого дерева и едва уловимого разнотравья, крадущегося с лугов за околицей. Разморенные сытным ужином, баней и долгой дорогой, ребята провалились в такой крепкий сон, что, казалось, отоспались за всю студенческую жизнь точно.

Мягкий свет настойчиво пробирался в комнату, заливая ее детским ощущением счастья и ожидания приключений. С кухни ползли запахи кофе и какой-то выпечки. Остаться в кроватях дальше было уже непростительно.

Гости наскоро умылись, позавтракали душистыми лепешками и заторопились в дорогу. С вечера договорились, что дядя Юра отвезет всю компанию на узике до пастушьей стоянки, а оттуда они отправятся в горы уже верхом.

Сам Айдар уехал туда еще на рассвете, чтобы согнать и заседлать лошадей.

Пока Дэн умничал с хозяйкой дома, какой сбор она добавляет в чай, а Катька распекала Егора, что он как-то не так свернул спальники, Алиса уже выволокла свой рюкзак, кинула его в кузов машины, а сама запрыгнула на переднее

сиденье. Это чудо отечественного автопрома она заметила, еще когда выходила утром в баню умыться не остывшей за ночь водой, и точно решила, что не упустит шанса прокатиться именно впереди. Уазик был до того старый, что у него отсутствовала не только крыша, но и лобовое стекло, однако это ее не остановило.

Девушка нетерпеливо ерзала на растрескавшейся подушке кожаного сиденья и сама себе удивлялась. Предвкушение поездки по бездорожью и самовольный захват самого козырного места отдавали чем-то хулиганским, и от этого она прямо-таки ликовала.

Именно таких ощущений Алисе, наверное, не хватило в детстве. Дворовые друзья прыгали с гаражей в сомнительные сугробы, бегали на ближайший заводик за жвачкой из гудрона, исследовали подвалы домов. Но для девочки из приличной семьи все прошло мимо.

«Ты выше этого», – твердила мама, собирая дочь на тренировку по аэробике или в художественную студию. В какой-то момент Алиса сама поверила в это, как и в то, что у нее другие задачи и цели. Вот только какие именно, так и не смогла разобраться.

А этим утром, несколько опьянев от количества кислорода, Алиса увидела раздолбанный драндулет и вдруг ощутила непреодолимую жажду авантюры. Что-то подобное случилось с ней в Австрии, когда в первый же вечер она без объяснений бросила своих подружек и отправилась одна в бар на поис-

ки Михаила. Такая попытка стать собой настоящей. Правда, какая она настоящая, Алиса тоже затруднялась ответить...

Но сейчас ей совершенно не хотелось увязать в этих размышлениях.

– Пассажиры, занимайте места согласно купленным билетам, – услышала она уже знакомый голос.

Из калитки шаркающей походкой вышел отец Айдара и, чуть откинувшись назад, картинно развел руками:

– О! Штурман тут уже!

Во дворе началась суета. Ребята покидали рюкзаки в кузов и сами расселись прямо на них. Дядя Юра отдал команду пристегнуть ремни и подмигнул «штурману» – ремнями в этом транспорте, как и лавочками для пассажиров, уже давно не пахло.

Узик летел по колее. Каждая кочка сопровождалась визгами и улюлюканьем из кузова. Алиса намертво вцепилась в какие-то железные ручки и периодически, когда машину кренило на сорок пять градусов или ветер слишком жестоко бил в лицо, поругивала себя за опрометчивое решение сесть вперед.

Но вскоре дорога выбежала на поле и более-менее выровнялась. Водитель с гордостью показывал свои пастбища, рассказывал про жизнь табунщиков и разведение лошадей. В Алисе внезапно проснулся журналист – она расспрашивала старого алтайца обо всем, что видела вокруг, сама удивляясь такому азарту. Девушка давно разочаровалась в выбранной

профессии и доучивалась только ради «корочек». Но пока она тряслась в старом уазике где-то посреди алтайских гор, до нее неожиданно дошел истинный смысл фразы одного из преподавателей: «Для хорошего интервью часто достаточно вашего личного искреннего интереса к собеседнику».

Алиса вспомнила, как на практике ездила собирать какие-то новости, вытягивала стандартные фразы из замученных теток в администрации и писала потом заурядные тексты. «А вот из этого могла бы получиться классная история», – думала она, пока ловила каждое слово старика, накидывая следом новый вопрос.

Дядя Юра ухмылялся в седые усы – любознательность девушки его не утомляла. Он любил эти места и гордился тем, что вырос и прожил в горах всю жизнь, работал в деревне, вырастил детей. Внимание приезжих было ему приятно, поэтому он с готовностью поддерживал сына с туристическими делами.

– А вы сами в походы не ходите? – не унималась Алиса.

– У-у-у-уй, доча, куда мне. Я так, по хозяйству...

От этого его «доча» девушка млела – таким оно было теплым и уютным, словно кто-то кутал в ватное одеяло и подносил к губам кружку чая с малиной. И хотя обращение было скорее формальным, истосковавшаяся по отцовской нежности Алиса все больше проникалась сердцем к душевному старику.

Утро заливало поля таким ясным светом, что хотелось

гнать в шею любую мрачную мысль. Алиса вдруг осознала, что только от нее самой зависит, с каким настроением пройдет поход, и ей стало неловко за вчерашнюю грубость и иголки по отношению к парням. По сути, те просто пытались проявить внимание, ничего не требуя взамен. Поэтому она решила расслабиться, быть открытой миру и приветливой к людям.

Дорогу преградил небольшой ров с ручьем. Узик собрал последние силы, взревел как бык, готовый атаковать, и рванул наперерез ручью, грохоча по камням колесами и поднимая взрывы брызг. Отчаянные визги перешли в истерический хохот, пока железный бедолага, отфыркиваясь, карабкался на пригорок. Оттуда начиналась очередная поляна, сбоку которой пристроился традиционный алтайский аил.

– Все на месте? – Дядя Юра непринужденно обернулся, словно потеря пары пассажиров его вовсе не удивила бы. – Почти приехали.

Он свернул с дороги и остановился недалеко от аила. У пригона лениво обмахивались хвостами уже заседланные лошади, а Айдар выводил к коновязи последнего, темно-рыжего жеребца. Тот вскидывал голову и недоверчиво косил на хозяина глазом. Увидев туристов, Айдар махнул им рукой и крикнул, улыбаясь почему-то Алисе:

– Чедирген, тебе коня веду! Нравится?

– Что? – растерянно переспросила девушка, адресуя вопрос больше сидевшему рядом старику.

– Чедирген – искорка от костра по-алтайски, – пояснил тот, хитро улыбнувшись. – Заигрывает с тобой.

«Ладно, – решила Алиса, вспомнив, что настроилась быть душкой, – переживем и этот алтайский флирт».

Она выпрыгнула из машины. Остальные тоже принялись выбираться из кузова и передавать друг другу вещи. Айдар тем временем, минуя коновязь, подвел лошадь прямо к уазу.

– Так нравится или нет? Смотри, у вас прически похожие – специально для тебя выбирал.

Он подмигнул Алисе и хлопнул коня по рыжему крупу. Тот вскинулся от такого панибратства и возмущенно затанцевал на месте.

Девушка не без восхищения смерила взглядом рослого жеребца. Полукровка огненной масти – конь и впрямь был хорош. Молодой и, судя по нраву, резвый. Алиса не была опытным наездником, но совсем не боялась лошадей.

От нее не могло укрыться и то, как покосились на ее коня матерые походники – Катька с Денисом. Явно оценили, а возможно, и позавидовали. Дэн даже попытался намекнуть, мол, не горяч ли для новичка. Но Айдар заверил, что Огонек только с виду норовистый, но с такой хозяйкой точно найдет общий язык.

– Любит красивых женщин. Должна мне будешь за него, – добавил он, понизив голос и томно поведя бровью.

Алису неожиданно начала веселить эта ситуация. Она

сразу поняла, что Айдар больше подкалывает ее, чем на самом деле пытается очаровать. Хотя комплимент, чего скрывать, и впрямь был ей приятен.

– Договоримся, – с вызовом бросила она, решив, что раз так – почему бы и не подыграть. Подхватила рюкзак и зашагала к аилу.

Пока ребята по указанию дяди Юры перекладывали вещи в арчимачи – специальные конные сумки, которые перекидывают через седло, Айдар заседлал последнего коня. Можно было рассаживаться. Кроме Алисы, все уже ездили верхом, поэтому проводник велел остальным двигаться вперед, а сам помог девушке забраться в седло и на всякий случай еще раз проверил ремни.

– Ишь ты, заботушка... – многозначительно протянула Катя, считавшая своим долгом блюсти личное пространство подруги.

Привычным движением поддернув поводья, она развернула своего коня и зашагала по дороге. Лошадь Егора без особого участия всадника послушно зацокала за блондинкой. Алиса хихикнула про себя, заметив, что даже лошадь Катькиного ухажера ей покорна.

– Однако ускачут от нас, – присвистнул Айдар, подтягивая подпруги. – Ищи потом по горам. Или пусть едут, поди медовый месяц у них?

– Вроде как, – засмеялась Алиса. – Инструктаж будет? А то, чувствую, мой конь вообще никуда не собирается.

– Огонек исключительно шагает! Ты, главное, матерись на него громче, чтобы не расслаблялся. – Убедившись, что с подпругой все в порядке, он вытянулся и крикнул: – Дениска! Давай, веди через поле, пока дорога одна там!

Дэн, видимо, только ждал команды. Лихо махнув поводом по бокам лошади, он с места пустил ее в легкий галоп и в два прыжка обогнал бредущую по тропинке парочку.

– Э, ты не гоняй! Я тебе так-то молодого дал!

– Понял, кэп! – Денис загарцевал впереди процессии, явно довольный произведенным эффектом.

– А Дениска-то, оказывается, джигит, – удивилась Алиса, отметив про себя, что парень действительно круто смотрится в седле.

– Так он к нам уже который год приезжает. Давай пятками коня шевельни, во-о-от, и поводом немного... Они сейчас пойдут друг за другом, ты только есть ему шибко не давай, а то встанет.

Пока Алиса пыталась задать Огоньку нужное направление, Айдар отвязал последнюю лошадь и, легко оттолкнувшись от земли, буквально взлетел в седло. Он быстро поравнялся с девушкой, отчего ее конь перестал, наконец, тыкаться мордой в траву, моментально встрепенулся и бодро зашагал вперед.

– Чует воспитателя, – засмеялся Айдар. – Ты не стесняйся, пожестче с ним будь. Я, кстати, на Огоньке в прошлом году с Дениской тут наперегонки гонял. Ух, он отчаянный

у вас!

– Ну надо же, не ожидала. Думала, городской мальчик.

– Так одно другому не мешает. Он парень твой?

На секунду Алисе показалось, что от такого бесцеремонного вопроса даже Огонек метнул на Айдара негодующий взгляд. Но, подавив в себе возмущение, она вспомнила, что местные люди не привыкли к церемониям, а поэтому сдержанно, но на всякий случай чеканя каждое слово, ответила:

– Нет. Он не мой. Парень.

Но Айдар как будто намека не почувствовал и простодушно продолжал:

– А что так? Жених-то видный, да и папка у него богатый.

– У меня тоже отчим богатый, и что?

– Ну да... и девчонка ты симпатичная. Говорю же, классная пара.

Алиса вдруг с неожиданной для неопытного наездника решительностью резко натянула поводья.

– Слушай, ты издеваешься?

– Ладно, ладно, извини.

Айдар протянул руку и мягко прикоснулся к ее плечу. И это было настолько искренне, что Алиса как-то сразу простила ему весь нелепый диалог.

– Правда, прости. Я так... хотел похохмить.

– Ладно, проехали.

Алтаец попытался выждать вежливую паузу, но уже через секунду у него вырвалось:

– Но он-то, наверно, рассчитывает стать твоим парнем?

Алиса хотела было снова огрызнуться, но, глядя на хитрую мину алтайца, вдруг расхохоталась, в душе оценив его пронизательность. Но тему предпочла сменить.

– А ты давно туристов в походы водишь?

– Года четыре назад начал. Я вообще планирую базу строить, такую, под активный отдых. Начали уже потихоньку с отцом, материалы заказали – видела, может, за аилом брус лежит? К весне пару домиков успеем поставить. Рекламой надо заняться нормально. К нам так-то много ездит через знакомых, по рекомендации. Но можно еще больше раскрутиться, официально оформиться. Калымом тут всю жизнь перебиваться не вариант. А мне нравится с туристами работать, я знаю, что это пойдет.

Предприимчивость Айдара и его осмысленное отношение к жизни вызывали уважение. Было очевидно, что за внешней бесшабашностью стоит вполне адекватный человек с ясным представлением о своем будущем. Алиса подумала, что зря к жителям деревни часто относятся как к необразованным простачкам. У них как раз много чему можно поучиться. Особенно ей, которая до сих пор не знает, чем хочет заниматься в этой жизни, и не может заглянуть дальше пары лет, хотя, казалось бы, у нее есть и образование, и связи, и финансовая поддержка, и прочие возможности...

– А ты учишься, работаешь? – Айдар как будто уловил ее мысли.

– Учусь. На факультете журналистики. Но не знаю, буду ли работать в этой сфере. Вообще не уверена, что буду работать. Не понимаю, где могу себя реализовать, – вдруг призналась она, в какой-то смутной надежде, что, возможно, этот совсем незнакомый и такой непохожий на нее человек может знать правильный ответ.

– А зачем тебе работать? Ты же сказала, папа у тебя богатый, – простодушно решил все вопросы алтаец.

– Отчим, – нервно поправила Алиса и вдруг с жаром добавила: – Знаешь, все так и думают – богатая, красивая, избалованная... Пустышка. Неважно, что она там чувствует. Да и вообще, она, наверное, и не чувствует ничего, только улыбается и любит себя. И все у нее хорошо.

Слова эти, конечно, были адресованы совсем другому человеку. Однако Айдар ее тоже услышал, но вместо поддержки огорошил совсем неожиданным вопросом:

– А может быть, ты просто хочешь, чтобы о тебе так думали? Та же защита своего рода. Главное, понять, от кого на самом деле защищаешься.

Банальная фраза пробрала до глубины души, как откровение. Алиса закусила губу.

– Я, однако, крутой психолог, да? – Заметив, что пальнул в больную точку, проводник поспешил отшутиться, но было поздно.

– Отличный, – сквозь зубы процедила Алиса, резко подернула повод и саданула пятками коня, вложив в удар всю

злость, которая вдруг поднялась с самого дна. Злость то ли на излишне прямолинейного собеседника, то ли на саму себя, то ли еще на кого-то. Огонек от неожиданности вскинул голову и припустил красивой иноходью вдогонку за остальными туристами.

– Вот, сейчас хорошо было! – только успел крикнуть вслед Айдар с такой непринужденностью, словно вся их беседа казалась исключительно инструктажа по верховой езде.

Он прекрасно понимал, что зацепил и даже обидел своей прямокой девушку. Но при этом чувствовал себя очень воодушевленно, радуясь, что снова началась его любимая игра.

Это было своего рода хобби. Его всегда интересовали люди – новые, разные, непохожие. Отчасти поэтому сразу после учебы потянуло поехать, посмотреть, как идет жизнь в других городах. Добрался до Питера, кашеварил там в кафешке какое-то время. Как его туда взяли – до сих пор загадка. К готовке особого таланта никогда не было, а тут познакомился с ребятами на какой-то вечеринке, позвали на кухню, шефу понравился бойкий юморной парень, который не боялся никакой работы. Согласился: «Пусть будет на подхвате».

Потом внезапно случился юг, Черное море, сезонная работа. Было весело,людно, шумно, но все не покидало ощущение, что это так, перекантоваться. И тут знакомая позвала обратно в Сибирь, мол, нужен экономист, попробуй. Вспомнил, что не зря в свое время окончил свой Горно-Алтайский универ, приехал в Новосибирск. Но через пару месяцев

взвыл волком. Город сводил с ума своей серостью и теснотой.

Все это время его тянуло обратно, в горы – к лошадям, пастбищам, кедровому запаху и охотничьим тропам, знакомым с детства. Видимо, есть такие люди, которым хорошо лишь там, где их корни. Только стоя обеими ногами на родной земле, они чувствуют свою силу и находят смысл в каждом движении. А вечеринки на Черноморском побережье и тусовки с уличными музыкантами на Невском – это больше для общего развития. Не говоря уже об офисной работе, при одном воспоминании о которой у Айдара клинило шею.

Четыре года назад он решил водить группы в горы. Конный прокат давно считался у предприимчивых местных неплохим источником сезонного дохода. Одно плохо – родная деревня находилась слишком далеко от самых популярных туристических мест и баз отдыха. Зато маршруты здесь были совсем дикие и мало кому известные. Это сразу привлекло определенную категорию ценителей – достаточно было кинуть пару объявлений по форумам.

Потихоньку заработало сарафанное радио, стали подтягиваться новые люди. Во время похода Айдар старался пообщаться с каждым, разговорить даже молчунов и интровертов. Туристам это нравилось – весельчак-алтаец быстро располагал к себе, умел разрядить обстановку и создать душевную атмосферу на привале. Многие приезжали к нему снова, даже не столько из-за красоты здешних мест, сколько из-за

симпатии к проводнику. Как Денис, например.

Айдар это понимал, но приставал к людям не только ради пиара – ему действительно было интересно. Каждого человека он открывал, как книгу. Только у одних страницы были исписаны крупными печатными буквами, у других – замысловатой вязью, а кого-то вообще невозможно было расшифровать – сплошные коды или абстрактные рисунки.

Но любопытнее всего было наблюдать, как горы вносят свои коррективы в эти записи – подтирают лишние символы, добавляют новые строчки или полностью вырывают листы и переписывают заново целые главы...

Айдару нравилось следить за этой редакторской правкой, к тому же большая сила дикого мира частенько приглашала его в соавторы. А точнее, поручала делать черную работу, которая, однако, удавалась проницательному парню блестяще – где-то ковырнуть, на что-то надавить, буквально вытряхнуть человека из привычной скорлупы и заставить увидеть свое, настоящее.

Люди и сами тянулись к нему, не замечая, как честно отвечают на неудобные вопросы, впуская в свою жизнь совершенно незнакомого человека.

Он умел чувствовать собеседника. Переставал иронизировать, если разговор уходил в тяжелые темы. Мог слушать чутко и долго. А там, где надо было подбодрить, снова вворачивал деликатную шутку. Но иногда стоило кольнуть по живому и оставить человека наедине со своим переосмысле-

нием. Это Айдар тоже умел, а оттого был доволен тем, что шевельнул что-то в Алисе. Для чего-то же она сама затронула эту тему – вот пусть теперь попробует распутать свой клубок, раз уж выпала такая возможность. Может, потом даже спасибо скажет.

Алиса как-то сразу разожгла в нем профессиональный интерес. Очевидно было, что такой формат путешествия для нее в новинку. Девушка явно привыкла отдыхать дорого и с комфортом. Но при этом ни единого слова недовольства, ни одного едкого замечания. Хороший, в общем-то, человек, закованный в рамки стереотипов и собственного круга.

Сначала было он подумал, что она новая девушка Дениса, но быстро понял свою ошибку. Не его уровня вершина. Хорошо знает себе цену, и от этого, вероятно, не очень счастлива в личной жизни. Парадокс, но так случается. А ведь с ее внешностью и умением нести себя давно могла бы быть невестой. Нет, вряд ли у нее кто-то есть, кто бы такую отпустил сюда одну. Да и обида, звучащая в ее последних словах, вовсе не случайна.

Айдар без стеснения разглядывал ехавшую впереди всадницу. Огонек, сообразив, что взбодрили его больше для виду, снова перешел на шаг. Алиса смотрелась в седле превосходно. Высокий хвост, собранный на макушке и заплетенный в длинную косу, подчеркивал идеально прямую спину – осанка аристократки. Не каждый новичок так красиво держится. Если дурацкую розовую олимпийку заменить на жо-

кейский костюм, то с всадницы можно картины писать...

Он скользнул взглядом вниз по спине девушки. Черные легинсы обтягивали идеальные формы, которые изящно покачивались в такт шагу лошади. На пару секунд Айдар забыл про свой психоанализ и полетел в какое-то сладкое бездумие. Не-не-не! Парень тряхнул головой, сам себе усмехнулся и полез за сигаретой.

Симпатичных туристок он повидал достаточно. Что характерно, многие из них приезжали на Алтай без пары. Свежий воздух, свобода и загорелые деревенские парни напрочь срывали у них башню, поэтому возможностей крутить мимолетные романы у него было хоть отбавляй. Но пользоваться этим Айдар не торопился. Девчонки с голодными глазами совершенно не пробуждали в нем инстинкт охотника. А без него было неинтересно.

Однако такой девушки, как Алиса, Айдар среди своих туристок, пожалуй, еще не встречал. Она была воплощением породистой сексуальности, но при этом без грамма намека на вульгарность. Любой нормальный мужчина обратил бы внимание и на точеное тело, и на ведьминские темно-зеленые глаза, и на губы, такие пухлые и налитые цветом, словно их только что долго целовали. И, конечно, на густые длинные волосы с коварными кудряшками цвета полыхающей меди.

Но на самом деле его цепляло нечто другое. Айдар смотрел ей вслед и словно видел, как под тканью одежды, под кожей и мышцами перемешивается с кровью, петляет и бурлит

кипучая дикая энергия, с которой он чувствовал какое-то внутреннее родство. И именно это пробуждало в нем то ли азарт «горного психолога», а то ли тот самый охотничий инстинкт.

Тем временем тропка добежала до конца поля и, нырнув в лес, стала потихоньку карабкаться в гору, виляя среди раскоряченных кедров. Деревья здесь росли пониже, чем в долине, но с такими массивными стволами, что одному человеку не обхватить. Мощные корни ползли по земле, как огромные змеи, заставляя лошадей постоянно переступать через них.

Кедры казались непоколебимыми, но то тут, то там по склонам лежали сухие стволы, воздевая растопыренные корни к небу, как руки, молящие о помощи.

– Они в землю глубоко не уходят, держатся за камни сверху. Если ветер сильный, даже такое мощное дерево легко падает. Такой вот парадокс, – пояснил Айдар, обращаясь сразу ко всей группе.

Алтаец решил пока не лезть к Алисе с разговорами и, убедившись, что девушка стала увереннее управляться с лошадью, обогнал процессию и пошел впереди, выбирая лучшую дорогу.

Вдоволь попетляв среди кедров, ребята, наконец, выбрались на гребень хребта. Растительность здесь была скудная, зато виды открывались волшебные. После леса на высокогорных просторах даже как будто дышать стало легче. Путешественники, как по команде, достали телефоны и закути-

лись в седлах, щелкая по сторонам.

Только Алису фотосессия не особо заботила. Она отдавалась мощному потоку: движениям сильного и послушного животного, запахам высокогорных трав, пространству, плывущему где-то под ногами. Собственные мысли растворялись во всем этом, как в медитации. Даже слегка обидный разговор с проводником выветрился из головы.

– Сейчас еще пятнадцать алтайских минут – и вон у тех камней больших остановимся, перекусим, и пофотографируетесь на обрыве. Там вид – закачаешься! – крикнул Айдар.

До черных отвесных скал шли еще минут сорок точно. Но ребята потихоньку начали привыкать к тому, что у их гида единая мера времени, и не возмущались.

Скалы напоминали стену разрушенного замка – вырастали прямо из земли. А от их подножия склон круто уходил вниз. Оттуда открывалась великолепная панорама на долину, изрезанную отрогами хребта. А еще дальше за ними белела гряда заснеженных гор.

Доехав до скал, ребята спешили и привязали лошадей. Дэн расчехлил свою камеру и побежал к склону за Катькой и Егором, которые уже готовы были позировать на таком шикарном фоне. Айдар достал из арчимаков чайник, быстренько нашел какой-то сухостой среди невысоких сосенок, соорудил костровище из больших камней и поставил кипятить воду, которую набрал тут же, в крошечном роднике, бьющем прямо из скалы.

Алисе стало как-то неудобно отдыхать со всеми, пока их проводник один готовит перекус. Поэтому она порылась в своей сумке, нашла там хлеб и кабачковую икру, попросила у Айдара нож и стала делать бутерброды. Решила, что сходит посмотреть, что там, за обрывом, когда все разбегутся. Ей хотелось побыть с горами наедине, как будто в беззвучном диалоге с ними появится шанс уловить что-то важное. За свою жизнь Алиса видела немало красивых мест, наблюда-ла вершины и повыше. Но здесь все было какое-то слишком настоящее. Без рекламного лоска курортов. Без толп людей. Что-то совершенно новое и при этом очень близкое, будто бы родное.

Она снова подумала об отце. Интересно, бывал ли он в этих местах? Может, так же, как Айдар, рубил сухие ветки с этих самых сосенок... Внутри вдруг все разгорелось и за-трещало, как сухостой в огне.

– Айдар, а Актру далеко от этих мест? – как бы невзначай спросила она.

– У-у-у-у, отсюда не видать, – улыбнулся алтаец и махнул рукой в неопределенную сторону. – Это туда дальше, где Се-веро-Чуйский хребет.

– Опасно там?

– Там покруче, но в целом тропы хоженые. Туристов го-раздо больше, чем здесь. Популярное место. Но подготовка нужна какая-то, хотя бы физическая. Выносливость чтобы была. А что, на Актру собралась?

– Да нет, просто слышала, интересно стало.

Это странное название пару раз упоминала бабушка, но Алиса запомнила его на всю жизнь.

Где-то по дороге к леднику Актру двадцать лет назад погиб ее отец. Как опытный инструктор мог оступиться на пешей тропе и сорваться вниз, бабушка не могла объяснить, да и особо не хотела. Гибель отца и вообще его личность не принято было обсуждать в их семье.

Более того, когда Алиса подросла и логично стала задавать вопросы, мать безапелляционно заявила, что знать про «этого человека» ей ничего не нужно. Девочка как-то интуитивно поняла, что мама кипела к отцу жгучей обидой. Обычно такая обида прочно селится в женщинах, переживших измену и потерявших из-за нее своих мужчин. Так и Катерина Сергеевна при любом упоминании бывшего мужа или, не дай бог, алтайских гор впадала в ярость и бросалась фразами вроде «Он всегда любил их больше, чем нас, вот и выбрал остаться с ними». Во всем этом сквозили такая горечь и боль, что дочка быстро уяснила: лучше эту тему не ворошить. Хотя в глубине души ей, конечно, было не совсем понятно, почему среди всех маминых чувств не находится места элементарной жалости и скорби по погибшему близкому человеку...

После бутербродов и чая, в который Айдар кинул какие-то ароматные листья прямо с куста, хотелось растянуться на траве и еще пару часов никуда не дергаться. Но про-

проводник напомнил, что если туристы хотят увидеть водопад сегодня, то лучше не расслабляться.

Изначально Айдар планировал в первый день дойти до места, где предполагалось разбить базовый лагерь. На следующее утро выдвинуться налегке в долину водопада, а после второй ночевки вернуться в деревню. Но ребята попросили перекроить маршрут, чтобы один день поматрасничать и никуда не ходить. Алиса переживала, что с непривычки ей будет тяжело каждый день в седле. Катька с Егором хотели понежиться наедине. Ну, а Дэну пришлось смириться с решением большинства.

Айдару новый план тоже понравился. Еще до приезда туристов он договорился с чабаном, стоянка которого была как раз недалеко от водопада, что поможет тому со стрижкой овец в обмен на барашка. То, что ребята один день решили провести в лагере, ему было на руку. Считай, почти весь день свободен. Решили, что проводник поможет поставить лагерь и уедет. А на следующий день – по обстоятельствам. Так и туристы отдохнут своей компанией, без посторонних, и он с двумя зайцами, как говорится, одним махом разберется.

Дальше дорога почти вся шла верхами. Грузные лошади брели неспешно и действительно казались очень послушными. Можно было расслабиться и наслаждаться пейзажами, которые проплывали практически под ногами. Только когда тропа на время сбегала в низинки и там встречались курумы, или «каменные речки», как называл их Айдар, приходилось

подбираться в седле, чтобы не вылететь, если конь ненароком оступится на острых осколках скальной породы.

С непривычки потихоньку начинала подкатывать усталость, зафиксированные стремянами колени недовольно ныли, а пятая точка и вовсе испытывала неизведанные доселе ощущения. При этом какие-то внутренние «душевные» мышцы абсолютно расслабились, отчего было необъяснимо хорошо.

Мир вокруг казался просто огромным, и сознание тоже будто бы расширилось до его размеров. Ухо улавливало тысячи звуков: перекличку птиц, пение ветра в травах, шепот юрких ручейков. Запахи проникали внутрь, щекотали воспоминания из детства и рождали новые впечатления. Это было необычно, удивительно и несказанно приятно.

Алиса даже не почувствовала привычного раздражения, когда рядом с ее лошадью вдруг возник Дэн и поинтересовался, как вообще дела. Скорее, ее это даже развеселило. «Вспомнил наконец», – подумала девушка, не сдержав улыбки.

С самого начала, как вышли на маршрут, Дэн в основном гарцевал впереди и активно приседал на уши Айдару или «включал гида» для ехавшей за ним Катьки. Но внезапно вспомнил, что у него была еще цель закадрить девушку, которой с хвоста процессии не так хорошо было видно его конкур, и решил исправить ситуацию.

– Устала с непривычки? – спросил он с такой заботой, что

Алиса чуть не прослезилась.

Вместо раздражения Дэн вдруг стал вызывать у нее почти материнское умиление. «Кажется, волшебная природа способна расслабить даже такую стерву, как я», – подумала она, а вслух ответила, стараясь сохранить нейтральный тон:

– Ничего, доеду. А ты отлично держишься в седле!

Уже через секунду Алиса пожалела о своем решении быть милой, потому что на нее тут же полился поток историй о невероятном жокейском опыте и дельные советы впере-мешку с обещаниями при случае показать мастер-класс. Но она мысленно перевела Дэна в фоновый режим и продолжила наслаждаться происходящим вокруг, удивляясь тому, что впервые за столько времени в общении с ухажерами ей не хочется психовать и дерзить.

Тропа тем временем вильнула куда-то в сторону и начала плавно спускаться по склону через редкие заросли невысокого кустарника. Ребята почти сразу услышали грохот водопада, а вскоре увидели и сам Кюр-Кюр-Кюре.

Картина была настолько восхитительна, что всадники остановились на какое-то время, не решаясь нарушить совершенство окружающего пространства. У подножия склона взгляду путников открылась поляна правильной овальной формы. Со всех сторон ее окружал лес и обступали горы. На первый взгляд даже сложно было поверить, что сама природа создала такой идеальный амфитеатр, в котором водопад, несомненно, играл главную партию. На противополож-

ном конце поляны горная стена словно когда-то раскололась надвое, и сейчас этот проем заполняла вода, падающая тремя красивыми ступенями.

Опомнившись, туристы все-таки начали спускаться, с трудом выполняя указание проводника не спешить. Всем хотелось быстрее разглядеть удивительный водопад поближе. Да и лошади почувствовали скорый отдых.

У самого края поляны как будто специально росло несколько стройных кедров, чтобы можно было привязать лошадей. Тут же бежал ручей, зовущий уставших путников освежиться, словно все было продумано кем-то для того, чтобы принимать гостей.

– Это речка Большой Яломан, самое ее начало, – пояснил Айдар, пока остальные с наслаждением умывались в ручье и наполняли опустевшие фляжки. – Там, выше, источник бьет прямо из-под горы. Очень редкий источник, уникальный, Аржан называется. Сразу много воды вылетает – до одного кубометра в секунду. Это особенное место, очень сильное. Туда можно ходить только нашим – с подношениями, обрядами. И вот этот ручеек от водопада течет ниже, ниже, силу набирает и впадает в Катунь уже хорошей такой речкой.

– А ты пойдешь к Аржану? – оживилась Катька.

– Да, взял кое-что для этого.

– С тобой можно?

– Не стоит. Вам водопада хватит за глаза. Да и там ничего особо красивого. Это для меня важно, а вам там чего смот-

реть?

– Ну... интересно.

– Духи наши не любят чужих, выговор потом мне сделают, – отшутился Айдар и пошел через поляну к водопаду, дав понять, что тема закрыта.

Тропа оказалась совсем не натоптанной – даже земли не было видно, просто примятая трава. По всей видимости, регулярные группы туристов сюда не заглядывали, хотя место впечатляло.

Чем ближе ребята подходили к водопаду, тем больше погружались в какой-то полугипноз. Разговаривать по дороге уже никому не хотелось. Остановившись у самой воды, они несколько минут молча смотрели на низвергающиеся потоки. Даже про фотоаппараты забыли.

«Громче, громче, еще громче» – еще на первом привале Айдар объяснил смысл названия водопада Кюр-Кюр-Кюре, который теперь стал очевидным. Три ступени: маленькая, побольше и самая шумная – нижняя. Вода вылетала откуда-то сверху пульсирующими неоднородными потоками, как будто кровь била из порванной артерии. От этого казалось, что водопад живой, дышащий, кричащий.

Они смотрели на него как дети, во все глаза, не пытаясь уловить и сформулировать впечатления, забыв, зачем пришли и какие у них дальнейшие планы. Маленькие, слабые, покорные. А он лишь фыркал на них свысока и продолжал кричать свою душераздирающую песню, в строках которой

все отчетливее угадывалось непреклонное «Прочь!».

Все больше становилось не по себе, но никто не мог заставить себя первым двинуться с места. Водопад как будто гнал их со своей территории и одновременно не отпускал.

Неизвестно, сколько времени они так простояли. Из оцепенения их вывел голос Айдара откуда-то сверху:

– Давайте сюда!

Ребята задрали головы – алтаец стоял на валуне справа от водопада, метра на два выше них, и указывал на тоненькую тропку, которая едва угадывалась на каменистом склоне.

– А ты на Аржан-то когда пойдешь? – Катька, пыхтя, первая забралась наверх.

– Так я только оттуда, – засмеялся Айдар. – Вы тут, однако, зависли. Духи загипнотизировали тебя, чтобы за мной не увязалась.

– Ах ты! – Катька демонстративно погрозила ему кулаком, но на всякий случай решила тему не развивать. И правда, странно, как долго они высматривали они что-то свое в летящих каскадах, не замечая ничего вокруг. Сколько времени понадобилось их проводнику, чтобы подняться на скалу, совершить обряд и вернуться? Неужели они все это время действительно находились под каким-то воздействием?

Ребята притихли и расселись на камне, как провинившиеся дошколята. Дэн сделал несколько снимков на свою зеркалку, но как-то застенчиво, без присущей манерности. Со склона водопад казался еще красивее и уже не так давил

своей мощью, но его странная, неприветливая энергетика ощущалась все так же сильно. Верхняя ступень пульсировала совсем рядом, и от этого зрелища невозможно было оторвать взгляд. Проводник снова встряхнул зачарованную компанию:

– Пойдемте, а то еще до лагеря подняться надо.

– А мы разве не здесь будем ночевать? – удивился Дэн. – Под кедрами хорошая стоянка, и ручей рядом.

– Нет, здесь нельзя. Говорю же, место особенное. Духи не любят. Бывало, останавливались тут туристы, а потом... – Айдар вдруг осекся. – Старики не советуют, короче, ночью тут ходить.

– Эх, а под звездами водопад, наверное, красиво поет, и небо над такой поляной шикарное, – вздохнул Дэн, все еще надеясь, что проводник разрешит ночевку.

Но тот как будто не слышал. Эта привычка алтайцев игнорировать вопросы, на которые они не хотят отвечать, обезоруживала Дениса с тех пор, как он познакомился с местными поближе.

– Сказали же тебе – нельзя, значит, нельзя, – назидательно засопела Катька и, подхватив свой рюкзачок, начала спускаться вслед за Айдаром.

Внизу, как будто опомнившись, ребята пофотографировали друг друга на фоне падающей воды и потянулись гуськом по тоненькой тропке обратно. Алиса шла следом за Айдаром, разбираемая странным любопытством. С одной сто-

роны, все эти разговоры про духов из уст молодого и вроде бы адекватного парня звучали как некая издевка. Она уже раскусила привычку Айдара шутить с серьезным видом и не исключала, что он снова дурит их с самыми честными глазами. С другой стороны, в их проводнике, безусловно, присутствовало что-то дикое, природное, языческое. Ловкое мускулистое тело, смуглая кожа, темные глубокие глаза с хищным блеском, курчавые жесткие волосы, заплетенные на макушке в косичку, которая спускалась почти до плеч... Сибирский индеец. Такой может и с духами на короткой ноге быть. Но все равно поверить в такую близость тонкого мира ей было сложно:

– Странное место, – заметила она. – Вроде такое красивое, но будто бы неприветливое.

– Тоже это почуяла? – встрепнулся Айдар. – Кто-то с тяжелыми мыслями пришел. С чужими здесь так бывает. Да и со своими тоже.

Алиса даже остановилась. Неужели и вправду водопад как-то почувствовал ее мысли? Ну уж нет, приписывать природе телепатические свойства – это, пожалуй, уже чересчур.

– Ты правду сейчас говоришь? – на всякий случай спросила она, не особо рассчитывая на честный ответ.

Но Айдар вдруг обернулся, и от неожиданности она чуть было не отпрянула назад. Привычный озорной огонек впервые куда-то исчез из его взгляда. Он смотрел на нее с грустью и усталостью, будто бы стал старше на десяток лет.

– С Алтаем не шутят, Чедирген. Такое место.

Дальше шли молча. Отвязали лошадей, сели, поднялись по тропке. И только наверху, когда дорога перевалила через небольшую горбину и скатилась к пролеску, Айдар вдруг обернулся и весело крикнул, как будто только что встретил всю процессию:

– Ну, понравился вам водопад?!

Все тут же очнулись и живо принялись делиться впечатлениями. Даже несмотря на необъяснимо гнетущее впечатление, каждый признал, что Кюр-Кюр-Кюре и впрямь великолепен.

Лагерь решили ставить в пролеске под деревьями. Айдар глянул на часы, прикидывая, успевают ли к чабану – в низинах уже начинали собираться ранние сумерки.

– Айдар, ты езжай, мы лошадей сами расседлаем и привяжем, – предложил Дэн.

– Уверен?

– Да, конечно, Егор поможет, а девчонки костер сообразят. Катюха же походный шеф-повар.

Айдар явно колебался. Вообще, идея оставить туристов в горах ему не очень нравилась, но чабану обещал помочь, отменять неудобно. Опасности, конечно, никакой нет – зверь тут не ходит, местные не пакостные, погода хорошая, хотя ветерок поднимается...

А Дэн тем временем не унимался, как подросток, которому не терпится проявить самостоятельность и он рад бы по-

быстрее спровадить взрослых. Или не в самостоятельности дело? Алиса наблюдала за парнем, явно чувствуя подвох.

– Расседлывать коня уже можно? – на всякий случай поинтересовалась она у новоявленного начальника лагеря.

– Алис, подожди, сейчас Айдар уедет, я помогу.

«Точно что-то задумал». Сомнений у девушки не осталось, и она с интересом ждала, что будет дальше.

Айдар понял, что за него уже все решили, а мешкая, он сам крадет у себя время.

– Ладно, поди, справишься со всем. Ты, главное, возьми колышки и коней хорошо привяжи. Только смотри, не за повод, а на длинную веревку. – Он показал на свернутый моток, привязанный к седлу. – Разберешься?

– Да, конечно, ты же мне показывал в прошлый раз.

– Ну все, утром приеду, как проснемся. – Алтаец легко вскочил на коня и с места рванул в сторону стоянки.

– Да ты не торопись, мы же все равно завтра матрасничаем! – крикнул вслед Дэн и тут же резко обернулся к своим с видом лагерного шkodника, который дождался, когда вожатые наконец уснут. – Ребята, не распаковываемся. Едем ночевать на водопад!

– Что? – скривилась Катька. – Тебе разве неясно объяснили, что там нельзя? Да и смысл ходить туда-сюда? Я, между прочим, устала.

– Да ладно, признайся, что духов испугалась, – не унимался Дэн, пытаясь подцепить Катьку на слабо. – Ты же с муж-

чиной, защитит наверняка.

Он кивнул в сторону Егора, который, как всегда, решил промолчать. Зато Катька аж закипела, превращаясь в кроваво-красный помидор.

– Я? Я вообще в это не верю!!! Просто не понимаю, посмотрели же уже на водопад этот. Чего опять туда переться?

– А мне нравится идея, – неожиданно подала голос Алиса. Возможность нарушить правила, да еще и таким специфическим способом, снова взбудоражила ее.

А еще буквально сразу после разговора с Айдаром там, внизу, у нее возникло стойкое ощущение, что надо вернуться. Она чувствовала себя гостем, которого выставили за дверь, не рассмотрев всех его плюсов и добрых намерений. Но ей почему-то очень хотелось понравиться Хозяину. Фраза Айдара, что водопад чувствует настроение, требовала проверки.

Она легко подтянулась на луке и лихо развернула Огонька, как будто всю жизнь ездила верхом. Сама удивилась, откуда взялась уверенность, но происходящее ее раззадоривало, и даже Дэн из утомительного поклонника вдруг превратился в азартного сообщника.

– Лиска, ты-то куда? – обреченно всплеснула руками Катька, понимая, что если подруга встала на сторону непослушания, то тут вариантов уже нет. Дэн свистнул от радости, что обрел такого неожиданного союзника, и с воодушевлением пришпорил своего коня. Казалось, решение сомне-

вающейся парочки уже его не волнует.

– Эй, да подождите вы! – Катька торопливо начала подбирать поводья, затем повернулась к любимому и задала уж совсем бессмысленный вопрос: – Зай, ну что, едем?

Егор только пожал плечами – словно от него что-то зависело.

Уже знакомый путь показался короче – к поляне спустились минут за двадцать. Но еще на склоне вдруг поднялся ветер, а со стороны Аржана поползли потяжелевшие низкие облака. Погода начинала портиться.

– Вот чего потащились, надо было в лесу оставаться... – поморщилась Катька.

– Орешек, не нагнетай. Если дождь и застанет, то тут в низинке даже спокойнее, чем наверху, – отмахнулся Дэн.

Однако перемена в погоде и в нем вызывала досаду. Если начнется гроза, и у костра не посидишь, и ночным водопадом толком не полюбишься. Признать, что авантюра была бессмысленной, Дэну не хотелось.

– Ладно, может, еще стороной пройдет. – Алиса решила поддержать сникшего сообщника.

Ее как раз совсем не смущали ни ветер, ни тучи. Возвращение казалось логичным, и на душе было радостно и волнительно. В конце концов, гроза может и мимо пройти, а в таком красивом и, чего уж отрицать, загадочном месте они неизвестно когда еще окажутся.

В лагере Катерина сразу занялась кухонными хлопотами

и понемногу успокоилась. Егор по-семейному взялся помогать, а Алиса сама предложила Дэну помочь отвести лошадей на соседнюю поляну за лагерем. Все-таки траву перед водопадом решили не топтать лишний раз, мало ли что.

Они взяли колышки и веревки и повели расседланных коней вниз по ручью.

– Как впечатления? – Дэна явно вдохновило настроение девушки, но, опасаясь спугнуть удачу, разговор он начал с некоторой осторожностью.

– Не знаю. Столько эмоций разных.

– По тебе и не скажешь, – усмехнулся парень, – всю дорогу молчишь.

– Слушай, а ты веришь во всю эту тему с духами? – Вдруг спросила она.

– Как сказать... Это их культура, языческая. Думаю, есть какие-то энергии. Они называют это духами, мы – как-то по-другому.

Алиса заметила, что из речи Дениса неожиданно пропали так раздражающие ее нотки. Он рассуждал искренне, без дерганья, манерных поз и учительского тона. Должно быть, горы положительно начали влиять и на него тоже.

Пока парень вбивал колышек и привязывал к нему веревку, проверяя узлы, Алиса наглаживала и начесывала рыжую шею Огонька. Она так привыкла к своему коню, что чувствовала легкую грусть от того, что сейчас придется расстаться, пусть даже всего лишь на ночь. Жеребец, казалось, одурел от

неожиданной хозяйской ласки. Лез мордой под руку, фыр-кал, бодался. «Как большая собака», – улыбалась про себя девушка. Ей нравилось, как в этом красивом животном сочетаются мощь и какая-то щенячья инфантильность. При этом украдкой, через лохматую гриву она продолжала подглядывать за Денисом. Мысль о том, что она уже не в первый раз обращает внимание на его ловкие движения, одновременно сместила и удивляла ее.

В те моменты, когда Дэн, что называется, занимался своим делом, не заботясь о том, наблюдают за ним или нет, он выглядел довольно симпатичным парнем. В его чертах угадывалось что-то небрежно-аристократичное. Большие темные глаза, лицо с острыми чертами, бледность которого так здорово подчеркивали волосы смоляного цвета. А стильная удлиненная стрижка как раз органично дополняла образ. Ему бы пошел дворянский мундир и титул молодого графа. Видимо, потому и на лошади он смотрелся превосходно.

Дэн уловил изучающий взгляд девушки и встрепенулся с наигранным вызовом:

– Что-о?!

– Да так... – игриво улыбнулась она, уклоняясь от ответа, а про себя подумала: «Боже... Я что, кокетничаю?» – и тут же поспешила перевести тему: – А точно не отвяжется?

Как только Алиса разглядела в своем спутнике симпатичные черты, программа тут же дала сбой. Денис выпрямился и принял позу человека, который собирается провести пре-

зентацию как минимум перед тысячной аудиторией.

– Это, – он слегка пнул колышек и потянул за веревку, – голландский буллин, или, как его еще называют, «король узлов». Простой. Универсальный. Без явных недостатков. Сам никогда не развяжется. Но при необходимости распустить его можно за считанные секунды. Главное...

– Почему ты всегда так говоришь? – Алиса, сама от себя не ожидая, прервала оратора. Ей очень захотелось вернуть Дэна в тот, правильный образ, который она только-только нащупала.

– В смысле?

– Ну... Когда начинаешь что-то рассказывать, ты... как бы это сказать... выделяешься, что ли. И это раздражает. Даже если история интересная, ее не хочется слушать, понимаешь? Как будто ее рассказывает какой-то диктор, а не живой парень, – выпалила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.